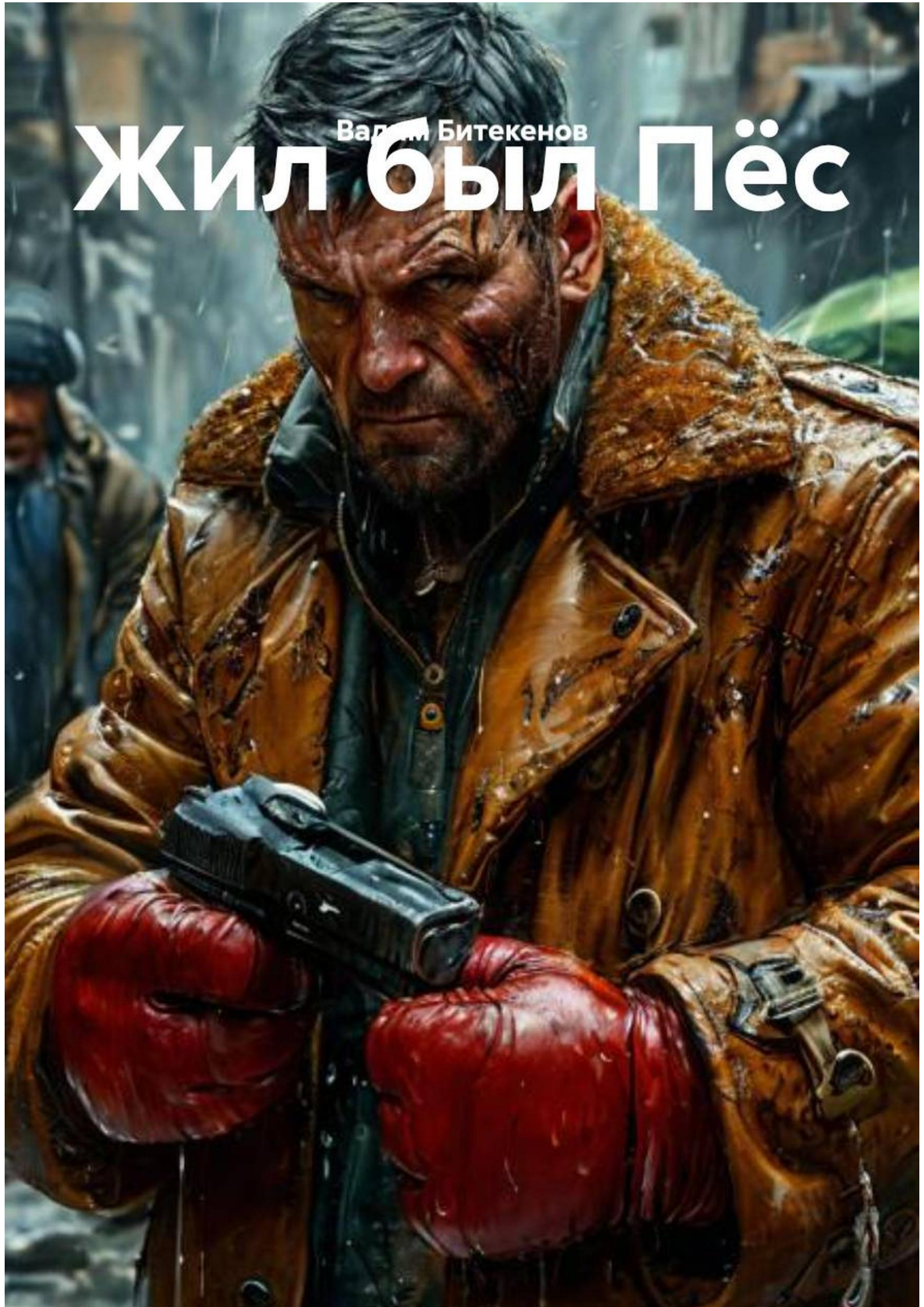

Валентин Битекенов

Жил был Пёс

Вадим Битекенов

Жил был Пёс

«Автор»

2026

Битекенов В.

Жил был Пёс / В. Битекенов — «Автор», 2026

Девяностые. Подпольные бои, превращающие людей в монстров. И один ветеран, у которого есть в запасе пара приемов и кое что еще, а также шанс спасти чужую жизнь. Цена победы — его собственная.

© Битекенов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вадим Битекенов

Жил был Пёс

Глава 1

Глава 1. Пульс

Октябрь за окном плакал мелким дождём. Трамвайные рельсы блестели, как рыба чешуя, фонари размазывали жёлтый свет по лужам, и редкие прохожие торопились, вжав головы в плечи.

В магазине «Продукты 24» пахло хлебом, дешёвым кофе и ещё чем-то неуловимо советским — то ли старым линолеумом, то ли мылом, которым уборщица мыла пол ещё при Брежневке. За кассой скучала толстая тётя Зина, перебирая чётки — она притащила их из Киева ещё в девяносто первом и теперь щёлкала ими в минуты затишья.

Я стоял у входа, прислонившись к стеллажу с чипсами, и смотрел на улицу. Форма охранника — тёмно-синяя куртка с блестящими пуговицами и нашивкой «Охрана» — сидела мешковато, будто с чужого плеча. Два года назад я весил под сто двадцать, сейчас — килограммов девяносто пять. Мышцы не ушли, но обмякли, как резина на морозе. Спина ныла от перемены погоды — старый сувенир от «рычага локтя» в исполнении одного ублюдка из Твери. Но настоящая боль пряталась не в спине. Она пряталась в вене на левом предплечье.

Кассетный магнитофон за спиной тёти Зины хрипел «Атаман» группы «Любэ». Шестой раз за смену.

— Алёш, — позвала Зина, не отрываясь от чётков.

— Ты бы хоть банки на витрине поправил. А то стоишь, как изваяние.

— А смысл? — я кивнул на дверь. — Всё равно никто не идёт.

— Поправишь — пойдут.

Я вздохнул, отлепился от стеллажа и пошёл вдоль полок. Консервы двигались послушно — «Говядина тушёная», «Сайра», «Сгущёнка». Желтоватый дневной свет ламп делал их ярче, чем они были на самом деле. Бедные продукты, которые пытаются казаться богатыми.

Магазин жил своей маленькой жизнью. Приходили бабки за хлебом, возвращались мужики с рынка, курили у порога, стряхивая пепел на стоптанные ботинки. Иногда забегал Саня с соседнего ларька, брал «три копейки» водки и полбатона. Иногда совались цыгане, но я их выпроваживал быстро — без крика, просто становясь в дверях.

В половине седьмого вечера дверь звякнула колокольчиком, и в магазин вошёл человек, которого я не видел три года. Сначала я узнал походку — мягкий, пружинистый шаг, будто пол под ногами вот-вот уйдёт вниз. Рестлерская походка, от неё не избавиться, даже если ты всю жизнь проходил в кирзачах. Потом — куртка. Кожаная, чёрная, потёртая на локтях. Потом — лицо.

Колян. «Князь». Он был помят, как старая подушка. Глаза красноватые, щетина серая, под левым глазом — синяк, ещё свежий. Но улыбался он своей старой улыбкой — скулой и левым уголком губ, будто знал что-то, чего не знал я.

— Здравова, Пёс, — сказал он, останавливаясь у входа. Я замер с банкой тушёнки в руке.

— Колян? Ты откуда?

— С того света, — он усмехнулся. — С того и пришёл.

Тётя Зина напряжённо посмотрела на него поверх очков.

— Ты это, Алёш, разговаривай быстрее. Не гостиница.

— Зин, отойди.

Она фыркнула и уткнулась в газету «Из рук в руки». Мы вышли на крыльцо. Дождь кончился, но моросило. Колян достал пачку «Мальборо», протянул мне. Я покачал головой.

— Бросил.

— Правильно, — он закурил сам, глубоко, как умирающий.

— Молодец. Мы молчали несколько секунд. Я ждал. Колян не любил лезть в бутылку сразу.

— Слушай, Пёс, — начал он, выпуская дым в серое небо. — Дело есть. Одно дело. Старое.

— Я на пенсии.

— Все мы на пенсии. А потом оказывается, что заначка в матрасе — бумажки, которые никто не берёт. — Он повернулся ко мне.

— Тут баксы. Настоящие.

— Вот как?

— Турнир. Закрытый. «Старый город» называется. В подвале бывшего завода, на Партизанской. Организаторы — серьёзные люди. Участники — серьёзные ребята. Некоторые на «чаре».

Я не вздрогнул. Не дёрнулся. Только левая рука самопроизвольно сжалась в кулак. Вена на предплечье пульсировала — там, где в девяносто втором мне впервые вогнали иглу.

— «Чар», значит, — сказал я глухо.

— То самое. Разработка из института. Красная капля, синяя капля — и ты не чувствуешь ничего. Уроды, но бьются жёстко.

— Ты знаешь, откуда это пошло?

Колян помолчал. Потом посмотрел на меня долгим взглядом — тем взглядом, которым смотрят на живых мертвецов.

— Знаю, Пёс. Все знают. Ты был первый.

Я отвернулся к лужам. В памяти всплыла лаборатория — белые стены, запах спирта, люди в халатах с блокнотами. Потом укол. Две ампулы. Красная и синяя.

— Меня там тридцать человек кололи, — сказал я. — Живых осталось двое. Я и... — я не договорил.

— И «Хищник», — закончил Колян. — Я в курсе.

— Он до сих пор на «чаре»? — Он теперь сам «чар». Говорят, у него своя лаборатория. Свои разработки. Людей на убой гонит.

— И ты хочешь, чтобы я туда пошёл?

— Не ты. Мы. — Колян докурил, придавил бычок носком ботинка. — Моего брата подставили. Младшего, Витьку. Долги, понимаешь? И теперь он должен выйти на ринг. А он не вытянет — у него грыжа и трое детей. А если откажется — «Хищник» обещал... Он замолчал. Я понял.

— Когда?

— Через три дня. Баксы — пять штук. За выход.

— За победу?

— За выход, Пёс. За победу — другие деньги.

Я посмотрел на свои руки. На шрамы. На вену, которая до сих пор помнила иглу.

— Мне подумать надо.

— Думай, — Колян кивнул. — Только быстро.

Он хлопнул меня по плечу — сильно, по-стариковски — и ушёл, растворившись в вечернем сумраке. Я смотрел ему вслед, пока чёрная точка не исчезла за поворотом. В голове прокручивалось одно и то же: три ампулы. Красная, синяя, зелёная. Последние три в мире. Я хранил их в банке из-под кофе на антресолях, запылённые, как реликвии. Врачи сказали: ещё один укол — и сердце остановится. Организм не выдержит.

Но если на том турнире появится «Хищник»...

Домой я вернулся в десятом часу. Катя уже накрыла на стол — пельмени, солёные огурцы, ситцевую скатерть в мелкий синий цветочек, которую притащила с барахолки и любила до дыр. На кухне пахло укропом и жареным луком.

— Долго тебя не было, — сказала она, не оборачиваясь.

— Колян заходил. Она замерла. Потом медленно повернулась.

— Какой Колян?

— Тот самый. «Князь».

Катя выдохнула. Не громко, не истерично — просто выдохнула, будто у неё из лёгких выкачали весь воздух.

— И чего ему надо?

— Предложил работу. Бои. Закрытые.

Она села напротив, сложила руки на груди. Глаза у неё были чёрные, как маслины, и в них не было страха — только усталость.

— Лёша, у тебя спина — компот из позвонков. Тебя уже два раза оперировали. А после третьего — неизвестно, встанешь или нет. — Она наклонилась.

— Ты обещал больше не драться. Ты обещал забыть про тот... институт.

— Я помню.

— Тогда зачем?

— Там Витька, брат Коляна. Подставили. Если он не выйдет на ринг — ему...

Я замолчал. Катя смотрела на меня, и я видел, как в ней борются медсестра, знающая, что такое сломанные рёбра, и женщина, которая меня любит.

— И ты пойдёшь? — спросила она тихо.

— Не знаю. Она встала, подошла к буфету, достала бутылку коньяка — старую, которую мы берегли на Новый год. Налила две стопки. Мне — до краёв, себе — на два пальца.

— За что? — спросил я.

— За то, чтобы ты не умер, — сказала она и выпила.

Я выпил молча. Коньяк обжёг горло. Катя взяла мою руку, развернула ладонью вверх, провела пальцем по шраму на запястье — тому самому, от иглы.

— У тебя ещё осталось? — спросила она.

Я не ответил. Но она всё поняла.

— Чёрт с тобой, Лёша. — Она отпустила мою руку.

— Иди. Только пообещай: без этой дряни. Без ампул.

— Обещаю.

Она усмехнулась горько — мол, знаю я твои обещания. Потом встала и ушла в спальню, не оборачиваясь. Я сидел на кухне один. Смотрел на свои руки. На шрамы. На вену, которая пульсировала в такт сердцу. Три ампулы. Три цвета. Три шанса стать монстром или трупом.

Катя заснула быстро — устала за день. Я лежал рядом, слушал её дыхание и смотрел в потолок. В памяти всплывали картинки: белая лаборатория, укол, а потом — взрыв.

Первая чара — «Зверь». Я не помнил, что делал следующие два часа. Очнулся в углу комнаты с разбитыми костяшками и трупом напротив. Эксперимент признали удачным.

Вторая — «Призрак». Зелёная ампула. Она замедляла время — вернее, ускоряла меня. Только на тридцать секунд. Потом сердце бешено колотилось, и я падал в обморок.

Третья — «Стекло». Синяя. Самый опасный вариант. Она не давала силы и не ускоряла — она блокировала боль и страх. Ты становился бессмертным на пять минут. А после — твои кости рассыпались в труху. Оттого и название: стеклянный человек.

Я не использовал их пять лет. С тех пор как мы сбежали из института еле живые — я и «Хищник». Остальные двадцать восемь подопытных сдохли. Кто на ринге, кто в лаборатории, кто в психушке.

В три ночи зазвонил телефон. Старый, дисковый, на стене — чёрная трубка, как в кино про шпионов. Катя вздохнула во сне, перевернулась. Я снял трубку.

— Пёс? — голос Коляна.

— Я.

— Ты подумал?

Я посмотрел в темноту. Представил Витьку — молодого, глупого, с грыжей и тремя пацанами. Представил «Хищника» — два метра мышц, ноль эмоций, весь на синей «чаре». Представил свои три ампулы в банке из-под кофе.

— Я в деле, — сказал я.

— Завтра в шесть у завода.

— Знаю.

Гудки. Я положил трубку, прижался лбом к стене. Дождь за окном кончился. Лужи стояли неподвижно, отражая фонари — круглые жёлтые блины на чёрном асфальте. В спальне всхлипнула Катя. Не спала. Слышала. Я вернулся, лёг рядом, обнял её сзади — она не отодвинулась, но и не прижалась.

— Ты обещал без ампул, — прошептала она в подушку.

— Обещал.

— Тогда зачем идёшь?

Я поцеловал её в затылок, в пахнувшие ромашкой волосы.

— Потому что если я не пойду, Витька убьют. А если пойду — может, получится просто руками и ногами. Без... этого.

— А если не получится?

Я не ответил. На антресолях, в банке из-под «Якобса», ждали три ампулы. Красная, синяя, зелёная. Мой последний козырь. Надеюсь, они мне не понадобятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.